

В итоге, не сумев заставить ее вернуться домой, я нехотя согласился позаниматься с ней в своей комнате.

Я запихнул Каэдэ обратно в ее комнату, которая продолжала допытываться о моих отношениях с Кирасаки и отправился в свою комнату, просто чтобы проверить, не грязная ли она.

Убедившись, что конкретной уборки не требовалось, я вернулся в гостиную, чтобы позвать Кирасаки, которая ждала в другой комнате.

— На что ты смотришь?

Кирасаки, находившаяся в гостиной, взяла с тумбочки фотографию и с большим вниманием ее рассматривала.

— Мне стало интересно. Ты раньше играла в футбол?

— В нашей средней школе обязательным было посещение клуба, поэтому я вступила в футбольный клуб, в котором занималась еще и в начальной школе.

Я ответил ей, попутно готовя напитки и сладости, которые мы планировали съесть во время занятий.

— Тогда почему ты не играешь в старших классах? Это же твой давний вид спорта.

Перед ее глазами лежало множество кубков и грамот, которые соседствовали с фотографиями. За девять лет, от начальной до средней школы, это были награды за победы и призовые места в различных соревнованиях. Мое имя красовалось на командных, написанное умелыми мазками кисти.

— Как ты думаешь, на скольких турнирах из этих мне доводилось выходить на поле?

— ... На половине?

На мой резкий ответ она сначала задумалась и лишь затем ответила. В ответ на это я покачал головой и указал ей на несколько кубков из тех двух десятков, что выстроились в ряд.

— Три раза. За девять лет всего лишь три раза.

— Так мало? Может, ты была плохой в этом?

— Если бы я был так плох, я бы не занимался этим все девять лет, верно? Конечно, я не был выдающимся игроком, но кое-какие способности у меня были.

Я горько усмехнулся, услышав откровенное мнение Кирасаки. Но, как ни странно, я не ощутил неприятных чувств, когда она, не заботясь о моих переживаниях, высказала свою мысль прямо.

— Команда старших ребят, на год старше нас, была очень сильной. В то время, когда я поступал в среднюю школу, большинство основных игроков были на втором году обучения, и даже основной игрок моего курса стал наконец постоянным участником на третьем году. Большинство здешних наград — заслуга тех старших ребят. В конце концов, в средней школе проходило совсем немного турниров.

Я взял командную фотографию, сделанную на матче в честь окончания школы на третьем году обучения, и сел на диван. Кирасаки тоже села рядом, и я принялся рассказывать о

ностальгических воспоминаниях о средней школе, о которых не вспоминал уже давно.

— После того, как старшие ребята закончили школу, пришло наше время становиться основной силой команды, и я начал отдавать занятиям в клубе больше внимания, чем учебе. Поскольку все не могли участвовать в соревнованиях, состав основного состава игроков начал постепенно формироваться. Из числа постоянных участников я оказался исключен, а его место занял игрок второго года обучения.

...

Я исподлобья посмотрел на Кирасаки, которая на этот раз не вставила в мою историю ни слова, и продолжил ее рассказывать так, как она есть.

— Сейчас я продолжаю расти, но в средней школе я был еще меньше. Из-за этого тренер сказал мне: «Я не могу выпускать тебя на поле, потому что ты невысокий»... Честно говоря, я считаю, что я был лучше, чем игрок второго года. Кроме того, на других позициях были игроки, которые были хуже меня. «Если там нет левого игрока, то это плохо». Или «Там нужен человек, который бежит быстрее тебя». Было много таких разговоров. К тому времени, как я это понял, из всех учеников третьего года только я оказался вне состава.

"Это спорт, где победу или поражение решает ограниченное число людей. Понимаю, что в нем нет равенства. Но даже прикладывая много усилий, имея опыт и даже мастерство, я не мог победить тех "особенных" людей. После того, как я понял эту простую вещь, моя страсть внезапно угасла. Ну... Поэтому я больше не играю в футбол."

Я поднялся с дивана и поставил фотографию на ее прежнее место. Собирая приготовленные мной напитки и сладости, я открыл дверь в гостиную.

"Ладно, хватит историй, пора браться за учебу. Ты хочешь этим заняться в моей комнате?"

"Да, потому что изначально я и пришла сюда, чтобы позаниматься у тебя в комнате. Тем не менее, это была очень интересная история. Ты расскажешь мне еще какую-нибудь историю из своего прошлого?"

"Если будет настроение."

Я дал ей подходящий ответ и подождал, когда Кирасака встанет. Затем я повел ее в свою комнату. Хотя я сказал "повел", на самом деле мы дошли до нее за 10 секунд.

Перед тем, как войти в комнату, я объявил Кирасаке правила поведения при учебе.

"Запомни... Есть два правила учебы в моей комнате. Ты не можешь никому об этом рассказать. И ты не можешь ничего трогать в моей комнате."

"Хорошо, я обещаю."

Выслушав ее ответ, я пригласил ее в свою комнату. Телевизор на кровати, компьютер на маленьком столе - это была простая комната.

Пока Кирасака сидела и беспокойно оглядывалась по сторонам, я достал учебные материалы и положил их на стол. Когда Кирасака тоже начала раскладывать свои дополнительные материалы на столе, в доме раздался знакомый звук "пинг-понг", означавший, что пришел гость.

"К нам кто-то пришел. Разве не нужно пойти встретить?"

"Думаю, моя сестра пойдет и примет гостя, так что все в порядке."

Я услышал, как из соседней комнаты раздались шаги в сторону коридора. Доверив общение с гостем Каэдэ, мы принялись готовиться к экзамену. Я слышал, как открылась входная дверь, и опустил взгляд на набор задач. Пытаясь сосредоточиться на учебе, я попытался понять, кто пришел в гости...

"Шизуку-сан! Доброе утро!"

Гость, которого приветствовала Каэдэ, был человеком, с которым у Кирасаки Рен перед моим лицом были ужасные отношения, - Канзаки Шизуку.

<http://tl.rulate.ru/book/9646/4014214>